

Люди страны библиофилии

В нашей иркутской газете «Восточно-Сибирская правда» под рубрикой «В мире интересного» прочитал заметку о кандидате технических наук В. Марочкине, который собирает все о Гете. Нельзя ли поподробнее рассказать об этом человеке и его собрании.

Иркутск.

Т. КАРПОВА.

МИР ГЕТЕ

РАСПАХНУТОЕ окно с широким подоконником выходит в старый московский двор, сквозь густую зелень которого лишь иногда врываются веселые детские голоса да далекий перезвон сокольнического трамвая. Соседи уехали на дачу. И потому после городской сутолоки в этой небольшой комнате как-то особенно остро ощущаешь «и мыслящий покой и времени неспешное течение». Хочется остаться здесь подольше, продлить мягкий неторопливый рассказ хозяйки.

У Вильяма Николаевича Марочкина, человека очень увлеченного, удивительная способность: даже о вещах, близких и дорогих ему, о вопросах спорных и субъективных говорить спокойно, не горячась, не навязывая своего мнения. Мы сидим в старых круглых креслах, осторожно перелистываем старинные книги, а со стены пытливым взглядом ученого, мечтателя, поэта смотрит на нас Иоганн Вольфганг Гете.

— У меня ведь есть почти все изображения Гете, но этот портрет — рисунок пером Р. Рейнгера 1830 года — мне нравится больше всего.

Да, у кандидата технических наук, доцента, научного сотрудника подмосковного филиала Государственного союзного ордена Трудового Красного Знамени тракторного института В. Н. Марочкина более десяти тысяч экспонатов, связанных с именем великого немецкого поэта: журналы, газеты, географические карты, марки, значки, монеты, образцы минералов. Но самое главное — книги. Книжки, которые любил Гете, произведения самого Гете и, конечно, книги о Гете. Только трагедии «Фауст» более 40 изданий. И с каждым из этих изданий Вильям Николаевич работает: сравнивает, изучает. Наверное, может возникнуть вопрос, для чего и зачем это все человеку, занимающемуся проблемами

надежности отдельных узлов в машинах, разработавшему свой расчетный метод прогнозирования долговечности машин.

Сам Марочкин объясняет это так:

— Конечно, я изучаю творчество Гете не совсем так, как филолог. Меня увлекает острота и сложность (иногда даже запутанность сюжета), покоряет его стремление к красоте, к гармонии человека и природы, восхищает многогранность его таланта как мыслителя, художника, ученого. И у меня, как у человека с физико-математическим образованием, появилась потребность, которая теперь стала жизненной необходимостью, — аналитически осмыслить и произведения, и мировоззрение Гете...

Сегодня к Вильяму Николаевичу обращаются за консультацией многие специалисты и поклонники Гете. В его необычный музей на дому приходят родители с детьми. «И знаете, нескольких старшеклассников я, кажется, увлек поэзией Гете», — радостно говорит Марочкин. Ему пишут, к нему едут из Риги, Челябинска, Ленинграда. Недавно в отпуск специально для встречи с Марочкиным приезжали в Москву филолог Ксения Зубарева из Омска и инженер Феликс Шильгорин из Одессы.

Собрание о Гете, разыскания и работы Марочкина, посвященные Гете, хорошо знают не только советские литературоведы. В зарубежной печати статьи о нем публикуются под такими интригующими заголовками, как «Жизнь» с Гете в одной квартире», «Музей о немце в доме русского», и т. д. А во время недавнего пребывания Леонида Ильича Брежнева в ФРГ по западногерманскому телевидению как символ мира и дружбы между нашими народами был показан фильм о «гетениане» советского инженера. Этой весной в Веймаре на юбилейных днях, по-

священных 150-летию со дня смерти великого поэта, собрание ученого секретаря Всесоюзной комиссии по изучению творчества Гете и литературы его времени при научном совете по истории мировой культуры АН СССР Марочкина «Суть спора Гете и Ньютона по теории цветности» произвело сенсацию.

Вильям Николаевич показывает первое прижизненное издание Гете — лейпцигское собрание сочинений 1790 года и первое русское собрание сочинений Гете в переводе известных русских писателей, изданное в Санкт-Петербурге в 1878 г. под редакцией Николая Васильевича Гербеля, рассказывает об особенностях иллюстраций шуттартского издания прошлого века (10 томов в 5 книгах). И тут же Марочкин достает книгу... 1968 года издания Игоря Золотусского «Физики и лирики».

С каждой книгой, каждым экспонатом связана целая история. И каждая вещь по-своему дорога создателю этого необычного музея. Вот, например, альбом о Гете, выполненный и подаренный Марочкину немецкими пионерами в этом году, году, объявленном ЮНЕСКО годом Гете. Или в простой деревянной рамочке фотография домика поэта, которую подарил Вильяму Николаевичу веймарский сапожник. Сколько альбомов и книг с автографами!

В потертом темном переплете небольшая книга с чуть потемневшими страницами. Казалось бы, ничего примечательного. Но обратите внимание на титульный лист: «г. Энгельс, 1938 г.». 1938 год! В небольшом городке на Волге издается «Фауст». С этой книгой Вильям Николаевич прошел Великую Отечественную войну, повторяя в трудную минуту стихи любимого поэта: «Человеком был я в мире, Это значит — был борцом».

Марина СЕРГЕЕВА.